

Человек перед ней не обратил никакого внимания на то, что она трясла головой, как под грохот барабана. Вернувшись в Западный двор, она открыла лист лотоса, обертывающий жареную курицу, и съела её вместе с Линсю, разделив приготовленные на пару булочки. Когда они насытились, она легла на кровать, по-видимому, готовая продолжать спать.

«Юная госпожа, — голос Линсю напоминал писк комар, — могу я спросить, куда вы ходили последние два дня?»

В тот день комната внезапно опустела, и она долго ее искала. Она даже пошла просить госпожу сообщить властям, но госпожа не обратила на нее никакого внимания, оставив ее без сна на всю ночь.

Зевая, Хуайюй сказала: «Я выходила из дома на прогулку».

Видя, какой проворной она была, когда ранее пробралась на кухню, Линсю почувствовала, что нет необходимости спрашивать ее, как ей удалось уйти. Но она не могла не сказать: «Вторая Мисс очень ждет вашу помолвку. Она ждет, пока вы совершите ошибку, чтобы занять ваше место. Отныне вы не можете быть такой небрежной в своих действиях».

"Я знаю." Повернувшись к ней лицом, Хуайюй полузакрывает глаза и усмехнулась. «Ты, маленькая девочка, слишком много говоришь».

Она так отличалась от Цинси.

Цинси была холодной красавицей, которая не любила говорить ни слова. Когда она была с ней, Лу Цзинсин дразнил ее, говоря, что она похожа на движущуюся ледяную скульптуру. Сколько бы он ни старался рассмешить ее, на ее лице не было и намека на улыбку.

В ее голове мелькнул образ ледяного лица Цинси, и сердце Хуайюй сжалось, когда она глубоко вздохнула.

Когда она ее увидит, она должна осторожно расспросить. Она явно отправила ее из столицы, так почему же она вернулась и оказалась в руках Цзян Сюаньцзиня?

Цзян Сюаньцзинь вернулся в особняк, и на протяжении всей поездки выражение его лица было неприятным. Проходившие мимо него домашние слуги опустили головы и в страхе отступили на несколько шагов.

«Младший дядя», Цзян Янь только что закончил учебу и проходил по коридору, когда увидел Цзян Сюаньцзиня в таком состоянии. Он подошел и поприветствовал его: «Что случилось? Ты нездоров?»

Цзян Сюаньцзинь повернул голову и увидел Цзян Яня, у которого была яркая улыбка, розовые губы и белые зубы. Он был одет в шелковую мантию королевского синего цвета, украшенную

белым нефритовым камнем на лбу, излучающим теплый и ослепительный свет.

При такой красивой внешности и превосходном темпераменте любой, кто его увидел, похвалил бы его драконоподобную элегантность и красоту. Было жаль женить его на такой женщине, как Мисс Бай, которой не хватало серьезности.

Дважды кашлянув, Цзян Сюаньцзинь опустил взгляд и сказал: «Я в порядке. Куда ты идешь?"

Цзян Янь улыбнулся и ответил: «Я только что пришел от Учителя и планировал отдать дань уважения дедушке. Однако... судя по твоему внешнему виду, дядя, я думаю, что мне лучше сначала сопроводить тебя обратно в резиденцию».

Цзян Сюаньцзинь не отказался и поджал губы, продолжая идти вперед.

«С тобой случилось что-то тревожное, дядя? — спросил Цзян Янь, пока они шли. — Давно я не видел тебя таким нетерпеливым».

Вернее, он никогда не видел его таким взволнованным. Даже если гора Тай рухнет раньше него, он будет думать о том, как спасти страну и людей, не проявляя никаких признаков беспокойства.

Но теперь вокруг него царила атмосфера враждебности.

Цзян Сюаньцзинь слегка испугался и быстро взял себя в руки.

«...Ничего тревожного, — начал он, — я просто ходил в резиденцию Бай».

«Резиденцию Бай?» Цзян Янь был ошеломлен, а затем его взгляд потемнел. «Зачем ты туда пошёл?»

Услышав внезапное недовольство в тоне Цзян Яня, Цзян Сюаньцзинь слегка нахмурился. «Скоро приближается твой восемнадцатый день рождения. Как ты думаешь, зачем я туда пошёл?»

Лицо Цзян Яня потемнело: «Дядя, я не хочу жениться на Четвертой Мисс Бай».

«Это не тебе решать»

Войдя в Чернильную резиденцию, Цзян Сюаньцзинь сел на мягкий диван и отпил поданный ему чай. «Этот брак устроила твоя мать еще до ее смерти. Если ты захочешь нарушить её завет, твой отец как минимум изобьет тебя до полусмерти».

«Пусть он меня побьет!» Цзян Янь поднял халат и сел рядом с ним. «Я лучше буду забит до смерти, чем женюсь на дура!»

Дуре? Цзян Сюаньцзинь усмехнулся. Если бы Бай Чжуцзи была душой, в этом мире не было разумного человека. Просто посмотрите на ее методы соблазнения мужчин, и даже на отношения с Лу Цзинсином. К счастью, он никогда не верил ни единому ее слову; иначе он мог бы принять ее за кого-то искреннего!

Цзян Янь почувствовал разочарование, но когда он повернулся, чтобы посмотреть на выражение лица своего дяди, он сразу же испугался и встал, сказав: «Я... извини, пожалуйста, не сердись! Я не хотел сплетничать за твоей спиной!»

Цзян Сюаньцзинь взглянул на него и слегка нахмурил брови. «Какой из твоих глаз видел меня разгневанным?»

Оба глаза видели это! Цзян Янь чувствовал себя взволнованным, стоя перед ним, заложив руки за спину, как виноватый ребенок.

<http://tl.rulate.ru/book/106841/4121816>